

**Отзыв официального оппонента о диссертации Армине Артуровны Макичян
«Организация медицинской помощи больным и раненым во время русско-японской
войны 1904–1905 гг.», представленной на соискание учёной степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.02 «Отечественная история»**

Рецензируемая диссертация объёмом 294 страницы состоит из введения (С.4-46), трех глав (С.47-263), заключения и списков литературы и источников. Работа А.А. Макичян посвящена изучению важного аспекта войны – организации медицинской помощи её участникам на сухопутном театре боевых действий. Сложность проблемы заключается в том, что автору требовалось исследовать как планы военно-медицинской организации, существовавшие до конфликта на Дальнем Востоке и оказавшимися далёкими от реальности, так и действия людей в белых халатах уже в ходе войны со всеми её проблемами и успехами. В историографии есть уже исследования, посвящённые медицинской помощи в ходе русско-японской войны, Например, относительно недавно (2002 г.) защищённая кандидатская диссертация А.В. Комарова «Значение медицинской службы в обеспечении боеспособности действующей русской армии в период Русско-японской войны 1904-1905 гг.». А.А. Макичан избрала для исследования один из аспектов медицинской помощи в действующей армии – её организации как системы, а не как службу, и попыталась дать более глубокий и обстоятельный её анализ по сравнению с предшественниками. Диссидентка посмотрела на проблему широко: в фокусе её внимания оказалась не только непосредственная помощь пострадавшим в боях, но и проблема эпидемий, весьма актуальная в Маньчжурии с её климатом и китайским населением, санитарная обстановка на КВЖД и некоторые другие вопросы.

Несомненно, сильной стороной диссертации является весьма обстоятельная и квалифицированная характеристика литературы, охватывающая как значительные исследования в виде книг и диссертаций, так и многочисленные статьи, а также источников. Автор также плотно поработала с мемуарами, выявив их весьма значительное количество и критически проанализировав. Вообще критичный подход к проблеме – отличительная черта рецензируемой работы, полагаю, что вполне уместный в свете выводов, к которым пришла А.А. Макичян.

Критичность подхода определила содержание положений, выносимых на защиту. Всего их 4 (С.45-46), сами по себе они возражения не вызывают, единственно замечание касается того, что, по моему мнению, следовало бы их несколько конкретизировать, тем более, что текст диссертации без проблем позволяет это сделать. Например, во втором положении следовало бы перечислить основные недостатки медицинской службы, в

третьем – привести основные изменения, которые были внесены в нормативную базу в связи с опытом русско-японской войны.

Логично, что первая глава диссертации (С.47-110) посвящена разбору нормативных документов, регулировавших функционирование медицинской службы в армии.

Единственный упрёк, который можно адресовать автору – слишком подробное изложение норм, текст можно было бы несколько сжать (например, опустить подробности топографии больничных помещений, некоторые технологии борьбы с эпидемиями и инфекциями, перечисления медицинских препаратов, детали подготовки медицинского персонала в учебных заведениях и др.). Тем более, что на общие оценки и выводы они никак не влияют. Вообще в связи с этим нельзя не отметить, что диссертацию отличает обстоятельность автора: любой материал излагается подробно, с массой деталей, что придаёт ему убедительность.

Медицинская помощь во время русско-японской войны показана в диссертации как путь раненого с поля боя в госпиталь (глава 2. С.111-217), с указанием проблем, эту помощь сопровождавших, да и в динамике (как правило, за более раннее, чем русско-японская война, время): от вопросов общей организации до вывоза пострадавших с театра военных действий в Россию. Приём представляется очень удачным, так как сразу позволяет выделить все этапы и дать качественную характеристику организации дела на каждом из них с указанием проблем и отрицательных моментов (например, непродуманное размещение перевязочных пунктов, выбор этапа для организации хирургического вмешательства, транспортировка в санитарных поездах и др.).

Диссертантка справедливо отмечает, что во время войны медицинская служба уделяла повышенное по сравнению с прошлым внимание санитарному состоянию и борьбе с эпидемиями. Это, конечно, связано как с особенностями театра военных действий (Корея, Маньчжурия), так и с накопленным опытом, говорящим, что эпидемии могут стать главной причиной потерь личного состава армии.

Специальная глава (С.218-263) посвящена организации медицинской помощи общественными организациями (Российским Красным крестом и другими).

Несмотря на то, что вклад Красного Креста был весьма значителен (143 лечебных учреждения на 28719 кроватей, оказав медицинскую помощь 597611 воинам – С.262), тем не менее, это было лишь содействие армейской медицине, что хорошо показано в диссертации. Характерно, что А.А. Макичян критикует деятельность общества меньше, чем казённых структур, что, надо полагать, говорит об их большей эффективности в деле помощи жертвам войны. По крайней мере, сами раненые мечтали попасть в учреждения Красного Креста (С.256).

В заключении (С.264-271) в полном соответствии с избранным диссертанткой углом зрения основное внимание сосредоточено на проблемах нормативного характера, то есть недостаточно эффективной организации медицинской службы в русской армии во время войны на Дальнем Востоке. Критичность А.А. Макичян полностью оправдывает собранный и проанализированный ею фактический материал. Показательно мнение врача, приведённое в исследовании: медицинская службаправлялась при потоке раненых, не превышавшем 1% численности армии, если их оказывалось больше – начинались проблемы (С.126). Это означало, что к тяжёлой и долгой войне, которую пророчил сам военный министр А.Н. Куропаткин ещё в 1900 г., российская военно-медицинская служба не готовилась. В конечном итоге оценка любой организации должна исходить из результатов её деятельности. К сожалению, в заключении нет сводных данных по медицинской помощи в целом во время боевых действий, а их следовало бы дать, тем более, что диссертация содержит немалое количество сведений об этом. Например, «по официальным данным, за всю кампанию на передовых перевязочных пунктах медицинскую помощь получили 74% раненых» (С.126) или: «За 4 месяца из 3-й Маньчжурской армии отправлено было в приданые армии лечебные заведения более 30 тысяч больных и раненых, из этого числа зарегистрировано госпиталями армии выздоровевших и выписанных в части всего 900 человек» (С.148); «всего было эвакуировано больше 300 тыс. больных и раненых, примерно в 12 раз больше первоначальных расчетов» (С.216) и др. Полагаю, что в качестве финального аккорда следовало бы добавить оценку эффективности. То есть, сколько возвращалось в строй, нужны бы численные данные о раненых, о тех, кому оказали помощь и о тех, кто умер от ран, как эти данные соотносится с положение дел в других армиях? Наверное, изначально это следовало бы выделить как последнюю, четвёртую задачу диссертационного исследования. Главное, что и такие данные отчасти в диссертации есть (статистика по убитым, раненым и контуженным – С.215). Но скольким из них оказали помощь и насколько она оказалась эффективной?

Тем не менее, сделанные А.А. Макичян выводы являются оригинальными и обоснованными текстом диссертационного исследования. Её предшественник уже упоминавшийся А.В. Комаров определил главной проблемой организации медицинской помощи отсутствие единого руководства и слабую компетентность начальников. Соискательница пошла в представленной работе значительно дальше и показала, что многочисленные проблемы сопровождали медицинскую помощь на всех этапах её подготовки и проведения, начиная с недостатка военной подготовки у врачей, нехватки

фельдшеров и фармацевтов (С.103) до борьбы начальников армейской медицины с Красным Крестом.

Частные замечания к тексту немногочисленны, они в основном связаны с оплошностями в редактуре диссертационного текста.

Так, неряшливо передана на русском языке фамилия известного канадского историка, профессора Брок университета Дэвида Схиммельпенника ван дер Ойе как «Схиммельпеннига ванн дер Ойе» (С.38). Это удивительно, так как его наиболее известная книга «Toward Rising Sun» несколько лет назад была переведена на русский язык, где дана также правильная транскрипция его фамилии.

Иногда в тексте встречаются противоречивые сведения, которые нуждались бы в дополнительном объяснении. Например, на С.232 утверждается: «Поезда Красного Креста вывезли из Маньчжурии десятки тысяч больных и раненых. 23 санитарных поезда Красного Креста сделали 180 рейсов, перевезя 315 офицеров и 86483 нижних чинов. Далее, на С.236 итоговый текст даёт уже иные данные: «Так, Красный Крест эвакуировал около 11 600 больных и раненых, а военное ведомство – больше 300 000 человек» Так всё-таки – сколько перевёз Красный Крест?

Последнее замечание касается небрежного оформления списков использованной литературы и источников. Так, в «Законодательные акты» попали не только приказы по Военному министерству, но и, к примеру, «Каталог медицинских инструментов...», «Каталог снаряжения лазарета...» и др. (С.273)

Несмотря на сделанные замечания, считаю, что Армине Артуровна Макичян подготовила исследование, продемонстрировав необходимую квалификацию для выявления и отбора фактического материала, пришла по результатам его анализа к оригинальным обоснованным выводам, представляющим самостоятельную научную ценность. Диссертация «Организация медицинской помощи больным и раненым во время русско-японской войны 1904–1905 гг.» соответствует требованиям пунктов 9 и 10 Положения ВАК РФ «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Положения и выводы диссертанта обладают научной, практической ценностью и могут найти приложение в дальнейших научных изысканиях, посвященных истории российских вооружённых сил, военной медицины, русско-японской войны 1904-1905 гг., взаимодействия армии и общества во время вооружённого конфликта. Автореферат адекватно отражает основное содержание диссертационного исследования, содержит основные положения, выносимые на защиту, а также выводы диссертации. По теме диссертации А.А. Макичян опубликованы 3 статьи в изданиях, входящих в перечень

рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ для защиты докторских и кандидатских диссертаций. Полагаю, что соискательница заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент –
доктор исторических наук, ведущий
научный сотрудник
ФГБУН Санкт-Петербургского института
истории РАН

197110, г. Санкт-Петербург, ул.
Петrozаводская, д. 7
Тел.: 8 (812) 235-41-98
spb_ii_ran@mail.ru

26 апреля 2016 г.

И. В. Лукянов

